

Е.В. БРЫСИНА
(Волгоград)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ПРАГМАТОНИМЫ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Рассматривается прагматический потенциал диалектных фразем разных структурно-семантических и функциональных типов. Особое внимание уделяется фразеологическим коммуникативам и фразеорефлексам, выполняющим в диалекте разнообразные функции, реализующие их прагматическую направленность.

Ключевые слова: *Диалект, фразема, коммуникативы, функции, прагматический потенциал.*

Значительная часть диалектных фразеологических единиц (ДФЕ) обладает константными прагматическими свойствами, т. к. транслируемая ими языковая информация имеет прямую прагматическую направленность на слушателя. Прежде всего, это фраземы, содержащие в себе побудительную или контактную информацию. Такие ДФЕ могут быть как знаменательного, так и модального типа. В первом случае, помимо основного денотативно-коннотативного содержания, фразема заключает в себе информацию о желании, намерении, волеизъявлении субъекта, которая обычно выражается грамматически (часто – повелительной формой глагольного компонента) или контекстуально: *Но едва начинала забываться, в уши ей врывался либо грохот стула, либо злобное рычанье: «Не-ет, знычт, на ширмака вы не проедете, не подживёте, нет!»* (Н. Сухов); *«Хватит нам тут пустобрехов! ... Довольно! ... Наслушались! ... В России уже полгода Советская власть, а мы начинаем тут... Умники какие! Подходит она, Советская власть, для нас или не подходит... Хватит наводить тень на плетень!»* (Н. Сухов). *«Ты мне глузды не забивай! Я издали углядела»* (Б. Екимов). В первом предложении ДФЕ (*не*) *проехать на ширмака*, кроме своего основного значения ‘проделать что-либо за чужой счет’, передает намерение говорящего не допустить данного действия теми, к кому обращена его речь. Данная языковая информация аккумулируется фраземой из контекста, в котором, помимо общей обвинительной тональности высказывания, дважды повторяется отрицание «нет». Во втором предложении ДФЕ *наводить тень на плетень* ‘забивать голову, вызывать ненужные сомнения’ сочетается с глаголом *хватит*, употребленным в повелительном значении и выражающим стремление говорящего заставить других участников коммуникации прекратить ненужные разговоры. ДФЕ *забивать глузды* ‘морочить голову’ употреблена в предложении с глагольным компонентом в повелительном наклонении, что уже само по себе свидетельствует о желании говорящего таким образом воздействовать на собеседника, чтобы он прекратил неприятные говорящему действия.

Условно группа таких единиц в диалекте объединяет в первую очередь *фразеологические коммуникативы* – идиоматизированные коммуникативно-прагматические единицы, которые выполняют функцию высказывания говорящего лица в диалоге или монологе и служат для коммуникативно-значимого и прагматически заряженного обозначения эмотивно-оценочного отношения говорящего к предмету речи или к участникам ситуации речевого общения. В диалекте это единицы типа *Чудн'ое дело! На-сам'ом-то деле! Одним м'ентом! Чаво и гутарить!* и под.

К фразеологическим коммуникативам примыкают *фразеорефлекторные речения (фразеорефлексы)* – устойчивые коммуникативно-значимые реплики, являющиеся элементами обрядово-этикетного взаимодействия участников коммуникативного акта. Сюда относим реплики приветствия, прощания, выражения благодарности, извинения и т.п., которые, например, в донской казачьей среде нередко имеют свои особенности (ср.: утреннее приветствие в донском казачьем диалекте *Здорово ночевали!*, отличающееся от дневного *Здорово живёте!*), а также ритуально-обрядовые устойчивые словесные комплексы, характеризующиеся коммуникативной предопределенностью: реализация одного такого высказывания неизбежно «провоцирует» ответный фразеорефлекс. К примеру, в ответ на приветствие входящего в дом человека *«Хлеб-соль!»* хозяева непременно ответят шуткой: *Едим, да свой! А ты приставай, да свой доставай!*

Диалектные фраземы подобного рода чаще всего содержат в себе *контактную* информацию – сведения о намерениях говорящего установить поведенческий контакт с собеседником. При этом все другие виды информации – когнитивные и коннотативные – в значении ДФЕ оказываются вторичными, незначимыми, несущественными. Участники коммуникативной ситуации, стремящиеся установить контакт друг с другом, организуют речевой акт, интенция осуществить который нацелена на сам этот акт как на предпочтительный способ вступить в общение. При этом интеллектуально-информативная задача высказывания отодвигается на второй план, частные цели в фатическом речевом поведении всегда подчинены начальному контактному импульсу.

Условия, генерирующие контактное речевое поведение, можно было бы назвать, вслед за Т.Г. Винокур, символикой социального бытия языковой личности, требующей контакта ради контакта и устанавливающей речевой контакт как паллиатив неречевой деятельности. Но говорить о последнем как о свободном, бесцельном общении между людьми (наиболее распространенная трактовка фатической функции по Н. Малиновскому, Р. Якобсону и др.) недостаточно корректно, потому что явная или неявная цель всегда присутствует в любой деятельности квалифицируемой категории. И вопрос заключается лишь в том, насколько непосредственно или насколько опосредованно она отражена в словесном составе высказывания.

Контактная информация, передаваемая в диалекте устойчивым сочетанием слов, часто имеет опосредованный характер, эксплицитно не выражена и реализуется через частную интенцию, выражаемую содержанием продуцируемого высказывания. Однако содержательная ценность такого выражения может быть сведена до минимума благодаря десемантизации его элементов.

Фразеорефлексы и модальные фраземы-коммуникативы имеют прямую контактную направленность, выступая в коммуникативной ситуации как своеобразная речевая инициальная или реактивная формула общения, создавая локальное силовое поле в дискурсе. Особо показательным примером такого употребления могут служить обрядовые ДФЕ, когда инициальная фраза неизбежно предполагает определенный набор ответных высказываний. Такое «перебрасывание» репликами имеет своей целью исключительно установление контактных отношений, основанных на выработанных в данном социальном обществе законах и традициях. Так, например, при сватовстве за каждой из сторон закрепляется своя роль в ритуальном действии и соответствующий данной роли набор устойчивых фраз:

Свашка: *Ехали мимо да завернули по дыму. Пришли гости не гостить, а пир подымать. У вас товар, у нас купец. На товар нележалый есть купец неженатый. Можно ли их вместе свести да род завести?*

Родители невесты: *Проходите, гости дорогие!*

Сваты: *Спасибо на амине, на добром слове, на благодарном доме!»* (х. Атамановский)

ДФЕ, несущие в себе контактную информацию, могут использоваться говорящим с разными целями: 1) завязать знакомство между незнакомыми людьми; 2) между малознакомыми – укрепить знакомство; 3) при случайном знакомстве соблюсти правила вежливости; 4) между хорошо знакомыми людьми сохранить общепринятый тип отношений; 5) в обрядовой ситуации закрепить невербальный контакт.

Третью группу фразем-прагматонимов в диалекте образуют разного рода *бранные выражения* – стилистически маркированные устойчивые словесные комплексы, являющиеся своеобразными репрезентантами чувств-отношений говорящего к объекту речи (*Чтоб тебе наповылазило! Игрязи вас заломай! Чтоб тебя хапун сцапал! Хвятина б тебя поломала! Неприязная сила! Сатана тебя заде-ри! Холера ненасытная!* и т.п.) К числу таких единиц будут относиться в первую очередь своеобразные гневные «пожелания» и «посылы вслед». Данные языковые единицы образуют особый стилистический пласт оборотов речи, объединяемых яркой экспрессивной окраской предельной сниженности, грубости, фамильярности. Такие выражения особым образом воздействуют на формирование коммуникативной ситуации, являясь в некотором роде трансформаторами чувств, переживаний, эмоций носителей диалекта.

Все три группы устойчивых сочетаний образуют ядерные цепи фраземного прагматического поля диалекта, так как являются носителями исключительно прагматической информации. Сам факт их употребления в речи свидетельствует о намерении говорящего определенным образом воздействовать на поведение и психическое состояние адресата с тем, чтобы получить ожидаемый эффект.

К подобного рода устойчивым фразам примыкают единицы разных структурно-семантических типов, в которых прагматическая побудительная и контактная (фатическая) информация может быть эксплицирована грамматически. Например, *не задуряй голову* ‘не обременяй память лишней информацией’, *поморкуй котелком* ‘усиленно подумай о чем-либо’ – в данных фразеологизмах побудительная информация выражается формой повелительного наклонения глагольного компонента. Побудительная информация может раскладываться на частные побудительные значения: категорическое побуждение и его модификации – приказ, команда, требование, разрешение, запрещение и т.д.; смягченное побуждение и его модификации – просьба, мольба, упрашивание и т.д. и нейтральное побуждение и его модификации – совет, инструкция, наставление, поучение, увещание, предложение, пожелание и т. п. Понятно, что не все типы побудительной информации одинаково представлены в значении ДФЕ, но почти все ее разновидности распределены по разным уровням прагматического фраземного поля диалекта.

На периферии прагматического фраземного поля находятся единицы разных структурно-семантических и функциональных разновидностей, общим признаком которых является представленность в их значении какого-либо одного типа прагматической информации – экспрессивно-го, например, (чаще всего выраженного через квантитативность): *ревом реветь* ‘издавать очень громкие звуки’; (лежать) *мост мостом* ‘плотно покрывать поверхность’; *ряса рясою* ‘о большом количестве чего-либо’ и т. д.

Особую группу на периферии прагматического поля составляют потенциальные фразеологизмы – выразители актуализированной прагматической предрасположенности, – в роли которых выступают яркие образные метафоры, отражающие самую суть явлений. Такие обороты речи являются окказиональными, но при этом характеризуются неожиданностью образа, его новизной, непривычностью и поэтому, употребляясь в речи, могут оказывать на слушающего заметный прагматический эффект. Примером таких употреблений могут служить следующие записи диалектной речи, сделанные в хуторе Двойновском Волгоградской области в 1999 г.: *Мне ф-погрип слазить – тьфу!* – *как щанка паткавать (как щенка подковать* в значении ‘очень просто, легко, не стоит труда’); *А энтат зять был дюжа дилавой, па наздрям начальник (по ноздрям начальник* – то есть ‘начальник во всех проявлениях, по всем признакам – роду занятий, поведению, внешности и т.д. – начальник по брови, до кончиков ногтей’); *Ой, дефки, у мене этих прискасаф – мяшок нипачатый! (мешок непочатый* ‘много, огромное количество’); *Пришла с магазина, фся захлюстана, как сучка по весне (как сучка по весне* ‘перепачканная, грязная’); *Ты чаво-ш такая лахматая, как совы талклись в тваей галаве! (как совы в голове толклись* ‘о лохматом, неаккуратно причесанном человеке’) и т.п.

Все ДФЕ, независимо от их места в прагматическом поле, являются высказываниями, которые предназначены для выполнения интеллектуально-информативной и (или) воздействующей, регулятивной функции. Их целевое назначение – не столько сообщение о чем-, ком-либо, сколько воздействие на мысли, поведение, состояние, волю адресата.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурсивно-концептуальное описание русской фразеологии как этнокультурного феномена // Всеросс. конф. «Русский язык на рубеже тысячелетий». 26-27 окт. 2000 г. : Материалы докладов и сообщений в 3-х томах. Том 1. Актуальные проблемы лингвистической теории и практики преподавания русского языка и культуры речи. СПб., 2001.
2. Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества: монография. Волгоград : Перемена, 2003.

3. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. Донской диалект русского языка // Стрежень : Научный ежегодник / под ред. М.М. Загоруйко. Вып. 3. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. С. 280–284.
4. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград : Издатель, 2011.
5. Тарасов Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы // Язык и культура: сборник обзоров. М., 1987. С.127–134.

Pragmatonym phraseological units in a dialect speech

There is considered the pragmatic potential of dialect phrasemes of various structural and semantic and functional types. Special attention is paid to phraseological communicative units and phraseoreflexes that fulfill various functions in the dialects implementing their pragmatic orientation.

Key words: *dialect, phraseme, communicative units, functions, pragmatic potential.*